— Это глупая идея, Босс, — заявила Тедди.

Эмили уставилась через стол на свою первую младшую сестру. Девочка-медведь сидела, но наклонилась вперед, скрестив руки на груди, и ее лицо было сильно надуто.

— Есть некоторый риск, — признала Эмили. — Но я не думаю, что это настолько опасно, чтобы называть это глупостью.

— Это потому, что этот глупая героиня поймала тебя со своими глупыми злыми замашками, — сказала Тедди. — Она пыталась соблазнить тебя капитализмом, пока я не обращала внимания? Может быть, она предложила страховку или частную медицинскую помощь?

— Нет, — сказала Эмили. — Она предложила поработать с нами всего один день. На самом деле не намного больше, чем патруль. Я не думаю, что это ужасная идея.

Эмили, её сестры, Сэм и Алеа Иакта собрались в отделе планирования поезда. Эмили сидела на своем месте во главе стола, в то время как остальные места были заняты её сестрами и миньонами.

Она поняла, что, возможно, вся эта история со злодеями накрывает её, и она понятия не имела, как это остановить. Работа с Гламазон не поможет в этом, но это может помочь обеспечить некоторую форму базового прикрытия. И своего рода алиби, пусть и относительно слабое.

— Ты сказала Блестяшке твердое «да»? — спросила Сэм.

Она была немного вдалеке, когда эта часть разговора закончилась. Не настолько далеко, чтобы она не слышала прозвище Гламазон, которое дали ей сёстры.

— Я этого не сделала, — сказала Эмили. — Но мы действительно обменялись номерами.

Брови Сэм взлетели вверх.

— Хорошо. Это смелый шаг.

— Да, я никогда не получал ничей номер, а мне неестественно везет, — сказал Алеа Иакта.

— Это не так, — сказала Эмили.

Сэм улыбнулась ей.

— О, не волнуйся, я знаю, что ты не такая.

Эмили понятия не имела, что это должно было означать, и была уверена, что не хочет этого выяснять.

— В любом случае, — настаивала она. — Я дала Гламазон номер этого телефона.

Она сунула руку в карман и вытащила раскладной телефон, который явно знавал лучшие времена десять лет назад.

— Это не твой обычный телефон, — заметила Сэм.

— Эм.

Все замолчали и посмотрели на Мэйпл, которая опустилась на свое место от внезапного внимания.

— Всё в порядке, — сказала Эмили. — У тебя есть вопрос?

Мэйпл кивнула, затем воспользовалась моментом, чтобы собраться с духом.

— Это специальный телефон злодея?

Эмили улыбнулась.

— Нет. Это дешевая старая штука с предоплаченной картой внутри. Просто что-то, что можно использовать, если я не хочу, чтобы мой настоящий номер светился.

— Я слышала, что СГР раздает специальные телефоны героям, которые их просят. Даже если вы не являетесь членом организации. Ну, знаешь, на крайний случай, — сказала Сэм. — Они утверждают, что их невозможно отследить. Ну типа, чтобы герои могли держать свои реальные личности отдельно.

— Я уверена, что они не стали бы оказывать такую любезность злодею. Так проще, — сказала Эмили, вертя в руках телефон.

— Я могла бы сделать телефон лучше, если хочешь, — предложила Мэйпл.

— Ох?

Мэйпл медленно кивнула, но стала выглядеть немного увереннее.

— Я могла бы превратить его в электрошокер или мини-огнемет. Или я мог бы сделать его очень, очень громким. О! Я могу сделать его нераскладывающимся.

— Нераскладывающимся? — переспросила Сэм.

Мэйпл кивнула.

— Ты больше не сможешь его раскладывать.

Эмили моргнула, глядя на телефон, затем сунула его обратно в карман.

— Я буду иметь в виду эти варианты, — сказала она.

Она сделала мысленную пометку найти для Мэйпл какие-нибудь вещи, на которых можно было бы использовать её силы. Она не хотела, чтобы её новая младшая сестра чувствовала себя нежеланной, и Мэйпл казалось важным, чтобы она могла сделать что-то, чтобы помочь им.

— У меня есть кое-что для Мэйпл, — сказала Тринити как раз в тот момент, когда Эмили обдумывала это.

Девушка опрокинула свою сумку на стол, и из нее высыпалась куча всякого хлама. Там было несколько пустых банок, выпрямитель для волос, несколько фантиков от конфет, несколько настоящих конфет — хотя, как заметила Эмили, их было меньше, чем раньше, — несколько камешков, несколько обрезанных стяжек и несколько наушников с сильно потертым проводом.

Все это было мусором, и Эмили не была уверена, что хочет, чтобы это было у нее на столе. То есть до тех пор, пока Мэйпл не издала искренний вздох, от которого сердце Эмили сжалось сильнее.

— Это для меня? — спросила она.

— Да, — сказала Тринити. Очевидно, она очень гордилась своей тяжелой работой. — Сделай мне пистолет, чтобы я могла грабить людей с его помощью.

— Нет, — вмешалась Эмили.

Мэйпл покачала головой.

— Старшая сестра сказала, никакого оружия. Но, эм, я уверена, что смогу сделать из всего

этого что-нибудь другое.

Она осторожно перебирала хлам, как будто искала, что с ним можно сделать.

Эмили потерла переносицу.

— Ладно. Мэйпл, мы собираемся пойти в ломбард. Я уверена, что мы сможем подобрать там несколько вещей, которые тебе пригодятся. Сейчас нам не нужно ничего конкретного, так что... мы просто купим тебе что-то, с чем ты сможешь поиграть, хорошо?

Мэйпл повернулась к ней, широко раскрыв глаза.

— Ох, правда? Да, хорошо, спасибо.

Было похоже, что она не могла выбрать между возбуждением и молчанием, поэтому всё вышло как сдавленный писк.

— Сэм, как наши финансовые показатели? — спросила Эмили. Половина цели встречи состояла в том, чтобы убедиться, что всё в порядке.

— Неплохо, — сказала Сэм. — На самом деле, довольно неплохо. Вот.

Сэм полезла в сумочку и вытащила смятый конверт, который бросила на стол. Он был набит наличными.

— С-сколько там? — спросила Эмили.

— Ох, меньше, чем кажется. В основном там пятерки и десятки. По крайней мере, тысяча?

Алеа Иакта хмыкнул, когда он кивнул.

— Полагаю, для одного рабочего дня это неплохо.

— И нам ещё обещали ежемесячные выплаты, — добавила Сэм. Она снова начала рыться в сумочке и достала оттуда листок бумаги, который развернула. — В основном за все рекламные штучки. Я составила расписание. Можешь ли ты подтвердить, какие свободные дни есть у сорванцов? Я не хочу обещать, что они появятся в тот день, когда не смогут.

Эмили взяла записи и обнаружила очень упорядоченный календарь, где каждый день делился на три части для утренних, дневных и вечерних смен. Несколько мест уже были отмечены карандашом, в основном для пекарни, которую они посетили.

— Ну, дети ходят в школу, — начала Эмили.

— Никто из нас не возражает пропустить школу из-за злодейских поступков, — заявила Тедди.

— Я не хочу пропускать математику, но остальное скучно, — добавила Тринити.

Эмили покачала головой. Она не собиралась позволять детям слишком сильно отставать в своем образовании. Она могла использовать их для работы, но она не была полностью злодейкой.

— Нет, мы будем выделять время, которое вы проводите в школе. Это важно. Хм. Нам также нужно убедиться, что у вас есть регулярные перерывы.

— Да, я не хочу, чтобы это была одна из тех капиталистических вещей, когда ты в конечном итоге проводишь каждую свободную минуту за работой, — сказала Тедди. Она скорчила гримасу отвращения. — Сверхурочная работа. Фу.

— Не волнуйся, — сказала Эмили. — Никаких сверхурочных, если только нет серьёзной чрезвычайной ситуации.

В основном это было потому, что она и так едва могла справиться со своими сестрами. Сверхурочная работа привела бы к её ранней кончине.

— Как насчет того, чтобы чередовать выходные дни? — предложила она. — У вас нет занятий в субботу и воскресенье, так что мы можем переключаться между ними в качестве выходных дней.

— Может понадобиться больше, чем один выходной в неделю, — заметила Сэм. — Детям нужно время для игр и все такое.

— Нам действительно нужно, — согласилась Тедди.

— Да, больше таких. — Тринити подпрыгнула на своем месте.

Афина издала утвердительный звук.

— Я согласна.

Эмили удержалась от того, чтобы не закатить глаза.

— Хорошо, давайте выделим… Может быть, вторник и четверг, как дни, когда есть только

школа и ничего больше. Мне тоже нужно время, чтобы наверстать упущенную домашнюю работу, так что это имеет смысл.

— Нужно поддерживать эти оценки на высоком уровне, да? — спросила Сэм.

— Я не хочу провалить свою учёбу, — ответила Эмили. — Хорошо, кроме этого… Алеа, как дела у Фабьена?

— Хм? О, с ним все в порядке. Думаю, в основном залёг на дно. Мы много играли… в любом случае, не обращай на это внимания. У тебя была для него работа или что-нибудь в этом роде?

— Нет, но когда мы с Гламазон отправимся в совместное патрулирование, я думаю, он, возможно, захочет остаться дома в этот день, — сказала Эмили.

— Да. Нам нужно, чтобы он действовал как своего рода приманка. Атаковать бизнес, который защищают дети, чтобы показать, сколько стоит наш защитный рэкет, — сказала Сэм.

Эмили поёрзала на стуле. Иногда её просто поражало, насколько сильно она скатилась к злодейству, даже не задумываясь об этом. С другой стороны, никто бы не пострадал от такого рода вещей. Всё это было шоу. Она задавалась вопросом, думает ли Кабал так же.

— Итак, единственное, о чём стоит беспокоится, — это Кабал. Если они вообще стоят этого.

У Эмили уже давно не было никаких стычек ни с кем из них. Может быть, их интересы не мешают друг другу, и они могли бы счастливо сосуществовать?

Она сомневалась в этом.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

http://tl.rulate.ru/book/75636/2326091